

Цянь Ванцзинь засунул в рот кусок жареного гуся и медленно проглотил его, прежде чем ответить.

- Патриарх Лю, ваши слова слишком странные. Я действительно не понимаю вас. Вы хотите сказать, что уничтожение пяти чайных плантаций семьи Лю было сделано по моему приказу? Если вы так думаете и хотите подать жалобу властям, можете так сделать. Как только вы сможете предоставить доказательства, я, Цянь Ванцзинь, лично протяну руки, чтобы меня заковали в кандалы. Если у вас нет доказательств и вы только ложно обвиняете меня, тогда не обижайтесь и не обвиняйте меня в неуважении к старшему поколению, патриарх Лю!

- Цянь Ванцзинь, ты слишком самонадеян! Старейшина семьи Лю хлопнул ладонью по столу и строго крикнул. Его гнев был таков, что у него закружилась голова.

Цянь Ванцзинь был по-настоящему упрям и отказывался прислушиваться к советам. Он игнорировал их, когда ему пытались навязать чужое мнение и был непоколебим перед лицом угроз и обещаний.

Он был безрассудным хамом. Вместо того чтобы пытаться найти общий язык с оппонентом, они могли бы с таким же успехом сразу же найти Цянь Байхао, этого старого лиса.

Хотя Цянь Байхао тоже был хитер, все его сердце было сосредоточено на семейных интересах. Пока он был глубоко озабочен прибылью и потерями в бизнесе, с ним можно было говорить и договариваться о чем угодно. В отличие от нынешнего момента, когда они были смертельно раздражены и находились на грани вознесения на небеса!

Лю Хуай был готов раздавить бокал с вином в своей руке. Его взгляд скользнул по Цянь Ванцзинь, Сюэ Цинлянь и, наконец, остановился на лице Юйшэн.

Если три человека перед ним были железным треугольником, то Юйшэн, должно быть, была одним из самых критических углов. Она могла влиять на изменения и тянуть за два угла одновременно.

До начала этих переговоров он очень хорошо изучил отношения между двумя мужчинами и этой девушкой.

Цянь Ванцзинь никого не слушал, но он, безусловно, послушал бы Юйшэн. О чем бы ни просила Юйшэн, Цянь Ванцзинь никогда не отказывал ей.

Там также находился Сюэ Цинлянь. Хотя никто не мог понять, почему странствующий врач Цзянху внезапно поселился у Юйшэн, Сюэ Цинлянь должен был знать что-то о Юйшэн. Как только Юйшэн заговорит и примет какое-либо решение, Сюэ Цинлянь не станет возражать.

- Мисс Лю, я давно слышал о вашей репутации, но только сегодня я встречаюсь с вами в первый раз. Насколько я знаю, мисс Лю всегда была спокойной и рассудительной. С таким же успехом вы могли бы убедить молодого босса Цянь сделать шаг нам навстречу. Пока семья Лю проходит это тяжелое время, независимо от того, какие противоречия возникнут в нашем бизнесе в будущем, я скажу здесь свое слово. Я никогда не буду участвовать в каких-либо подлых махинациях за вашей спиной. Все придут с мечами и пистолетами, честно и открыто.

Неужели этот старик хотел затащить Наннан в грязную воду? Волосы на теле Цянь Ванцзинь немедленно встали дыбом. Его спокойствие было нарушено, как раз в тот момент, когда он собирался высказаться в ответ, Юйшэн удержала его под столом.

- Что имеет в виду патриарх Лю, когда говорит о том, чтобы сделать шаг навстречу? - спросила Юйшен.

- Неужели мисс Лю действительно не знает, почему чайные плантации моей семьи Лю оказались такими, какими они стали сейчас? Это потому, что их поливали ядовитой водой. Я слышал, что мисс Лю в миру называют маленьким божественным доктором. До тех пор, пока мисс Лю может помочь нам в этом вопросе и выведет токсины из чайных деревьев, семья Лю оставит все прошлое в прошлом и сотрет этот инцидент из памяти. Я также буду платить за вашу доброту вдвойне в будущем. Что скажете на это предложение?

Глаза Лю Хуай были темными и глубокими, когда он пристально посмотрел на Юйшэн.

Это был первый раз, когда он разговаривает с Юйшэн вживую. Он думал, что девушка, о которой ей рассказывали была довольно пугающей, а по словам супруги Лю, она была утонченной и умной, но Юйшен нарушила его познания о ней. В таком юном возрасте она была тихой и очень спокойной. Ее темперамент, однако, был устойчивым, но не резким.

Трудно было представить, что она была именно тем человеком, который мог заставить Цянь Ванцзинь сдерживать свой гнев и заставить короля Нанлин склониться перед ней.

Поэтому, когда он озвучил свою просьбу, на самом деле в душе у него не было особой надежды. Он только использовал последний шанс.

Юйшен не была человеком, которым можно было манипулировать.

Столкнувшись с оценивающим взглядом Лю Хуай, Юйшен открыто улыбнулась и покачала головой:

- Прозвище «маленький божественный доктор» - ложная награда от людей. Я могу лечить только людей, а не чайные деревья. Что касается чайных плантаций, патриарху Лю следовало бы искать опытных чайных фермеров, а не спрашивать у нас. Эта задача слишком сложна для нас.

Сюз Цинлянь фыркнул:

- Ищите божественного доктора Сюэ, чтобы исцелить чайные деревья? Если бы такого рода вещи я мог лечить, я бы определенно стал посмешищем для всех.

Это хихиканье заставило трех старейшин семьи Лю полностью осунуться.

Атмосфера в отдельной комнате мгновенно накалилась до предела...

- У вас у всех троих такое отношение к нам, как будто здесь действительно нет места для конструктивных переговоров? - тихо спросил Лю Хуай.

Цянь Ванцзинь ни в малейшей степени не смотрел ему в глаза. Что же касается скорости восприятия Лю Хуай, то она была на сто тысяч миль хуже, чем у Фэн Цинбай. Фэн Цинбай не мог напугать его, так будет ли он бояться этого старого ублюдка?

- Дело не в том, что нам нечего обсуждать. Это потому, что патриарх Лю действительно усложняет нам задачу. Если что-то у вас было отравлено, вполне понятно, что вы обращаетесь к нам за помощью. Но просить двух великолепных докторов вылечить чайные

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1760091>